

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 15.

ВОСКРЕСЕНІЕ, 1-ГО АВГУСТА 1876 ГОДА.

СТОЛѢТІЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ ¹⁾.

(Продолженіе).

По духовному вѣдомству Св. Синодъ опредѣлилъ: «всѣмъ тремъ Новороссійскимъ губерніямъ состоять въ вѣдѣніи одной епархіи, которая должна называться Екатеринославскою, вмѣсто Новороссійской, а епархіальному архіерею называться, вмѣсто Новороссійскаго и Днѣпровскаго—Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ. Екатеринославскій архіерейскій домъ съ Консисторіею и Семинаріею, находящіеся въ приписномъ городѣ Новомиргородѣ, переведенный по Высочайшему повелѣнію 1797 г. изъ Полтавы, теперь же перевести въ губернской городъ Екатеринославъ, назначивъ для жительства архіерея домъ губернатора и смежныя съ нимъ казенныя дома. Вмѣсто 60 десятинъ земли, отведенныхъ близь Новомиргорода, рыбной ловли и мельницы на Бугѣ отвести для Екатеринославскаго архіерейскаго дома, по близости онаго, означенное число десятинъ земли, рыбныя ловли и мельницу. Такъ какъ въ Екатеринославской епархіи нѣтъ ни одного штатнаго монастыря, то обратить Новогригорьевскую пустынь

¹⁾ См. Епарх. Вѣд. № 14.

во второклассный монастырь, подъ названіемъ Бизюкова, которому и состоять въ вѣдѣніи Екатеринославскаго архіерея». Государь Императоръ утвердилъ во всѣхъ пунктахъ докладъ Св. Синода. Во исполненіе новаго указа Св. Синода архіепископъ Аѳанасій въ 1804 г. поспѣшилъ перебраться въ Екатеринославъ, поселившись въ губернаторскомъ домѣ, который стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и въ настоящее время находится архіерейскій домъ. Со времени переѣзда преосвященнаго Аѳанасія изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ, кафедра Екатеринославскихъ архіереевъ пребываетъ здѣсь и до настоящаго времени. Сюда же и въ тотъ же годъ перетасились изъ Новомиргорода и Духовная Консисторія и Духовная Семинарія.

Итакъ, послѣ многолѣтняго странствованія, Екатеринославская архіерейская кафедра утвердилась наконецъ тамъ, гдѣ она должна быть по первоначальной мысли Екатерины и Потемкина. Но того значенія, которое хотѣли дать ей въ началѣ, она никогда не получила, а со времени перевода ея въ Екатеринославъ значеніе ея, какъ кафедры исключительной, по измѣнившимся обстоятельствамъ, потеряно навсегда. Съ этой поры, и во внѣшнемъ своемъ видѣ она начинаетъ все болѣе и болѣе сокращаться. Въ 1812 г., когда была приобрѣтена Бессарабія, въ этомъ новомъ уголкѣ Россіи основана была новая архіерейская кафедра, подъ именемъ Кишиневской. Тогда отдѣлили отъ Екатеринославской епархіи нѣсколько уѣздовъ, и въ томъ числѣ тогда еще совершенно новый городъ Одессу, присоединивъ оныя къ епархіи Кишиневской. Появленіе Слободско-Украинской или Харьковской епархіи еще разъ урѣзало предѣлы Екатеринославской. Наконецъ въ 1837 г. Св. Синодъ представилъ Государю Императору особый докладъ съ такимъ мнѣніемъ, чтобы Херсонской и Таврической губерніямъ по духовному вѣдомству со-

ставлять особую епархію, а в Екатеринославской губерніи, оставаясь отдѣльно, именоваться тою же Екатеринославскою епархіею. Херсонской епархіи состоять во 2 классѣ съ наименованіемъ архіереевъ Херсонскими и Таврическими, которымъ и имѣть постоянное пребываніе въ городѣ Одессѣ; Екатеринославской же епархіи быть третьеклассною, съ наименованіемъ архіереевъ Екатеринославскими и Таганрогскими, коимъ и имѣть по прежнему пребываніе въ Екатеринославѣ. 9 мая 1837 г. докладъ Св. Синода былъ утвержденъ покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ и съ той поры Екатеринославская епархія получила тѣ границы, въ которыхъ она находится въ наши дни, когда управляетъ ею Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Θεодосій.

Значеніе Екатеринославской епархіи въ первые годы ея существованія.

Каждому изъ насъ извѣстно, что открытіе новыхъ епархій всегда дѣлается съ цѣлію — усилить религіозно-нравственное воспитаніе народа. Но при открытіи нѣкоторыхъ русскихъ епархій правительство имѣло, безъ сомнѣнія, въ виду нѣкоторыя особенныя цѣли. Такія особенныя цѣли несомнѣнно были въ виду и при открытіи Екатеринославской епархія. Раскроемъ наше мнѣніе до возможно большей ясности. Для этого намъ слѣдуетъ перенестись нашею мыслію въ тому времени, когда только что открывалась епархія и когда только что открылась она. Прежде всего намъ бросится въ глаза та пестрота народонаселенія, которое покрывало всю Новороссію и то разнообразіе религіозныхъ вѣрованій, которыя господствовали на границахъ новаго русскаго края и внутри самаго края. Съ одной стороны къ нему — этому новому краю — примыкали римскіе католики, которые всегда отличались необыкновеннымъ искусствомъ пропаганды, соединенной съ совер-

шенною неразборчивостію средствъ. Съ другой стороны новый край граничилъ съ магометанскими народами, всегда отличавшимися своимъ необузданнымъ фанатизмомъ, — съ ученіемъ, заключающимъ въ себѣ слишкомъ много заманчиваго и привлекательнаго для слабыхъ сторонъ человѣческой природы. Если, за тѣмъ, отъ окраинъ Новороссіи мы перейдемъ внутрь самаго новаго края, то увидимъ здѣсь такой хаосъ въ народонаселеніи и вѣрованіяхъ, для обозначенія котораго намъ остается взять извѣстное выраженіе книги Бытія: земля была невидима и неустроена.

1) Тутъ оставались еще прежніе бойцы за свою свободу — запорожскіе казаки, хотя всегда православные и часть искренно религіозные, но подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ сложившіе въ своей душѣ свои собственныя нравственныя понятія, далеко расхолодившіяся съ чистымъ христіанскимъ понятіемъ о нравственности.

2) Сюда въ разное время убѣгали русскіе раскольники, столь враждебно относившіеся къ духовному православному правительству, какъ часто и къ правительству гражданскому. Во время дѣятельности въ новомъ краѣ Григ. Александровича Потемкина, число раскольниковъ возрасло здѣсь до необыкновеннаго количества. Время Екатерины Великой было временемъ поворота въ отношеніяхъ русскаго правительства къ раскольникамъ. Идея вѣротерпимости, явившаяся въ XVIII столѣтіи вслѣдствіе философскаго направленія, проникла въ высшее русское общество и до русскаго престола, и замѣнила здѣсь прежнія мечтанія обратить раскольниковъ въ православіе посредствомъ принужденія, посредствомъ страха и насилія. Князь Потемкинъ рѣшился воспользоваться теперь этимъ новымъ духомъ для заселенія того края, который онъ думалъ возродить къ новой жизни. Мысли его, выраженныя въ особомъ объявленіи, обнародованномъ отъ имени Императрицы и

приглашавшемъ раскольниковъ селиться въ Новороссіи, нашли отзывъ во многихъ раскольникахъ. Извѣстный дѣятель по устройенію единовѣрія, раскольниковъ монахъ Никодимъ изъ Стародубля вошелъ въ личныя сношенія съ Потемкинымъ, а потомъ и съ самою Государыней. Во главѣ депутаціи отъ раскольниковъ, онъ явился въ Петербургъ и просилъ для своихъ собратій священниковъ и даже архіерея, обѣщая въ замѣнъ того переселить въ Новороссійскій край множество раскольниковъ, въ разные времена убѣжавшихъ изъ Россіи за рубежъ, по преимуществу въ польскія владѣнія и турецкія. По распоряженію Императрицы раскольникамъ указаны были мѣста для ихъ поселеній, между Перекопомъ и Днѣпромъ, позволено строить часовни и молитвенные дома, построенъ каменный мужской монастырь, извѣстный теперь подъ именемъ единовѣрческаго Корсунскаго близъ Берислава, даны были священники и обѣщанъ архіерей. Благодаря твердости преосвященнаго Платона, тогдашняго Московскаго митрополита, послѣднее обѣщаніе не было исполнено. Но и безъ того, при содѣйствіи Никодима, нѣсколько тысячъ семействъ раскольниковъ перешли въ Новороссію и причисались одни къ крестьянскимъ обществамъ, другія къ мѣщанскимъ, а инныя къ купеческимъ. Искусство раскольниковъ свращать простые умы къ своимъ вѣрованіямъ давно уже извѣстно всѣмъ, знакомымъ съ исторіею раскола.

3) Съ негласнаго распоряженія Потемкина позволено было селиться въ новомъ краѣ всякаго рода бѣглымъ, безпаспортнымъ бродягамъ и даже преступникамъ, которымъ тяжело приходилось жить внутри государства, но привольно и безопасно посреди безконечныхъ степей Новороссіи. Этотъ классъ людей, одинъ изъ замѣтныхъ въ Новороссіи даже въ текущемъ столѣтіи, былъ большею частію безъ опредѣленныхъ правилъ религіозныхъ и нравственныхъ, руководившійся въ жизни не

вѣрою, не законами и убѣжденіями, выработанными правильною жизнію, а случаємъ и удачею, личнымъ расчетомъ и пользою, такъ часто стоящими въ противорѣчій со всѣми законами, по которымъ живутъ человѣческія общества.

4) Сюда же, въ этотъ новый край Россіи явилось множество иностранцевъ опять съ своими религіозными и нравственными понятіями. Мы не говоримъ о сербахъ, болгарахъ, молдаванахъ, волохахъ и грекахъ, — эти не отличались отъ русскихъ по крайней мѣрѣ по вѣрѣ, хотя, безъ сомнѣнія, и они въ своей нравственной жизни и въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ имѣли свои національные оттѣнки. Но кромѣ ихъ, сюда, въ эту новую Америку явились поляки, шведы, венгерцы, армяне даже албанцы, даже корсиканцы. Но изъ всѣхъ иностранцевъ въ самомъ большемъ количествѣ явились сюда нѣмцы: нѣмцы католики, нѣмцы протестанты и нѣмцы сектанты; эти послѣдніе иностранцы получили всѣ средства къ матеріальному и духовному преобладанію надъ русскимъ элементомъ. То были общества вполне организованныя въ смыслѣ гражданскомъ, съ матеріальными достатками, съ крѣпкими религіозными и нравственными понятіями и съ опытными и искренними духовными руководителями.

Если ко всему этому мы прибавимъ уніатовъ, которые составляли нѣчто среднее между православными и католиками, если добавимъ къ этому элементы еврейскій и татарскій, вошедшіе въ этотъ край нѣсколько позже; то по всему, сказанному нами, мы можемъ составить довольно ясное представленіе о томъ, что такое была Новороссія по своему народонаселенію, и какое безконечное разнообразіе понятій религіозныхъ и нравственныхъ господствовало среди этого народонаселенія. Это было, — если позволять намъ сдѣлать сравненіе, — это было настоящее время постройки башни въ Вавилонѣ, и тотъ хаосъ перваго дня творенія, для котораго

необходимъ былъ одинъ животворящій духъ, чтобы онъ носился надъ этимъ хаосомъ, проникалъ его и всему давалъ порядокъ и жизнь, и изъ безконечнаго разнообразія элементовъ выработывалъ нѣчто опредѣленное и цѣлое. Такимъ животворящимъ духомъ, по нашему мнѣнію, и была православная епархія съ своею выработанною организаціею и характеромъ, руководимая одною идеею, неподдающаяся никакимъ иноземнымъ вліяніямъ, неотступающая ни предъ какими препятствіями, все невиллирующая и на все налагающая свою особенную печать. Понятно теперь, какое обширное поле дѣятельности стояло тогда предъ новою епархіальною властью и какая задача лежала на духовенствѣ. Сохранять православную вѣру въ тѣхъ, которые ее имѣли, но которые могли потерять ее въ виду совершенно особыхъ обстоятельствъ; утверждать православіе въ тѣхъ, въ которыхъ оно было слабо; отражать нападенія заблуждающихся и обращать ихъ на путь истины; вести борьбу съ иновѣрцами, привлекая ихъ своимъ ученіемъ и жизнію подъ знамя православія; наконецъ въ разнообразную жизнь и дѣятельность проводить одни всегда неизмѣнныя, но не всегда чисто понимаемыя правила христіанской нравственности. Однимъ словомъ, появленіе на югѣ Россіи, въ нашемъ новомъ краѣ новой православной епархіи напередъ должно было предвѣщать господство въ этомъ краѣ одного религіознаго ученія и однихъ нравственныхъ принциповъ, что, въ свою очередь, должно было повести къ полному обрусенію края, къ упорядоченію и правильности жизни, и слѣдовательно къ благоденствію края.

Дѣятельность епархіальнаго Начальства и духовенства.

Такая высокая задача лежала на новой епархіи, называвшейся первоначально Славянскою, а потомъ Екатеринославскою. Разумѣется, интересно было бы прослѣдить, что слѣ-

лала новооткрытая епархія въ виду такой задачи, которая на ней лежала. За недостаткомъ времени, мы не беремъ разобратъ во всемъ объемѣ эту многосложную задачу, да едва-ли это дѣло исполнимое съ одной стороны по недостаточности существующихъ для сего памятниковъ, а съ другой стороны по неуловимости духа, съ которою совершаются дѣла религіозно-нравственнаго преобразованія и воспитанія. Духъ, гдѣ хочетъ, тамъ и дышетъ, голосъ его мы слышимъ, даже, если угодно, видимъ, но откуда онъ приходитъ и куда идетъ—мы этого не знаемъ; иначе сказать: дѣла духа мы знаемъ, видимъ, но дѣйствія духа мы уловить не въ состояніи. Поэтому мы ограничимся для нашей цѣли изложеніемъ того, что доступно для насъ.

Самая первая неотступная забота новаго епархіальнаго начальства была та, чтобы подъ руками своими имѣть исполнителей его намѣреній, т. е. епархіальное духовенство. Такое духовенство на первыхъ порахъ было вызываемо изъ епархій: Кіевской, Переяславской, Бѣлгородской и Воронежской. Каково было это духовенство и что дѣлало епархіальное начальство въ послѣдствіи для удовлетворенія потребности въ духовныхъ пастыряхъ—это мы увидимъ ниже.

Вторая неотложная задача новаго епархіальнаго начальства и его духовенства заключалась въ томъ, чтобы часомы имѣли мѣста для совершенія общественныхъ молитвъ и для совершенія христіанскихъ таинствъ. Душевные требованія бывають часто сильнѣе матеріальныхъ; и въ радости и въ печали человѣкъ одинаково спѣшитъ ко храму Божію или благодарить или просить Бога. Однимъ своимъ существованіемъ храмы напоминають человѣку о его высшихъ обязанностяхъ, объ его отвѣтственности за свои слова и за свои дѣйствія, что особенно было важно въ новомъ нашемъ краѣ, по причинамъ, которыя понятны сами собою,—по всему, что сказано было выше о народонаселеніи новаго края. Наше гражданское

правительство и духовное всегда понимали это как нельзя яснѣе, и потому храмы и монастыри появлялись съ перваго же разу тамъ, гдѣ хотѣли положить начало новой гражданской жизни и духовнаго возрожденія людей. Такъ было на сѣверѣ среди финскихъ, на востокѣ среди татарскихъ и на западѣ среди литовскихъ племенъ. Такъ поступало гражданское и духовное правительство и въ томъ краѣ, который получилъ названіе Новороссіи. А правительству содѣйствовало больше всего епархіальное начальство и духовенство. Мы нравственно обязаны почтить добрымъ словомъ память людей, которые въ этомъ отношеніи оказали особенныя заслуги.

Постройка церквей и монастырей.

Съ окончательнымъ перенесеніемъ архіерейской Новороссійской кафедръ въ Екатеринославъ, на преосвященныхъ этой кафедръ легла благочестивая, но вмѣстѣ и тяжелая забота устроить у себя кафедральную церковь, которой, собственно говоря, у нихъ совсѣмъ не было. Основаніе нынѣшнему кафедральному собору было положено въ 1787 г. Великая Государыня, въ сопровожденіи Германскаго Императора Іосифа II, иностранныхъ пословъ и блестящей свиты изъ русскихъ вельможъ, прибыли 9 мая упомянутаго года въ бывшее запорожское село Половицу. Здѣсь было приготовлено уже и мѣсто и матеріалы для закладки собора, въ честь Преображенія Господня. Это названіе новаго собора должно было навсегда выразить и напоминать потомству задушевныя мысли Потемкина о преобразеніи всего Новороссійскаго края. Въ самый день прибытія Екатерины въ Половицу закладка храма совершена среди самой блестящей обстановки. Екатеринославскій архіепископъ Амвросій, членъ Св Синода и любимецъ Императрицы и Потемкина прочиталъ всѣ положенныя на эти случаи молитвы и окропилъ рвы, заготовленные для фун-

дамента, и затѣмъ сама Екатерина положила первый камень. Такъ, повидимому, готова была осуществиться идея грандіознаго собора въ 71 саж. длин. и 21 саж. ширин., въ пространствѣ 1491 квад. саж. Громадная масса матеріала была приготовлена для задуманной цѣли. Но прошло нѣсколько лѣтъ—и на освященномъ мѣстѣ осталась мерзость запустѣнія. Новыя войны, смерть Потемкина и его друга Амвросія, ослабѣвшая въ старости энергія царицы, а потомъ новое направленіе новаго царствованія—все это повело къ тому, что о Екатеринославѣ и его соборѣ забыли совершенно, рабочіе разошлись, матеріалы или распроданы или умотрѣлены на каналы у Днѣпровскихъ пороговъ, и Екатеринославская епархія осталась безъ кафедральнаго собора послѣ сладкой мечты о великолѣпномъ и величественномъ соборѣ.

Прибывшій 1804 года въ Екатеринославъ архіепископъ Аѳанасій засталъ въ городѣ двѣ церкви: Успенскую, которую перевезли изъ упраздненнаго монастыря Нефорошанскаго и Троицкую, перевезенную изъ стараго Екатеринослава, что было на р. Кильчени; обѣ были деревянныя и ветхія. Такимъ образомъ преосвященный Аѳанасій принужденъ былъ одну изъ нихъ считать кафедральною. Такою онъ призналъ Успенскую церковь, разумѣется временно, до построенія все-таки Преображенскаго Собора. Аѳанасій сошелъ въ могилу, недождавшись этого счастливаго времени. Преемникъ Аѳанасія, преосвященный Платонъ сталъ хлопотать о постройкѣ новаго собора, и его хлопоты, казалось, не пропали даромъ. На постройку собора отпущено было 69 т. 550 р. Это было въ 1809 г.; комитетъ, нарочно составленный по этому случаю, занялся заготовленіемъ матеріаловъ. Но наступившая скоро за тѣмъ отечественная война остановила все работы по всей Россіи. Заготовленные для собора матеріалы были проданы вторично и преосвященный Платонъ умеръ, не увидавъ исполне-

нія своихъ сердечныхъ желаній. На мѣсто его поступилъ преосвященный Іовъ, бывшій когда-то викаріемъ Екатеринославскаго архіепископа Амвросія. Вмѣстѣ съ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, графомъ Ланжерономъ преосвященный Іовъ снова сталъ хлопотать о постройкѣ Преображенскаго собора, впрочемъ не на томъ уже мѣстѣ, гдѣ былъ заложенъ когда-то Великой Государыней. Но пока шла переписка, гдѣ построить соборъ, — тамъ-ли, гдѣ Успенская церковь, какъ думалъ Іовъ, или гдѣ Троицкая, — какъ хотѣлъ Ланжеронъ, — первый въ это время, т. е. въ 1823 г. скончался, а послѣдній отозванъ для другихъ дѣлъ. Заступившій мѣсто Іова, преосвященный Теофиль разсудилъ построить соборъ въ виду семинарскихъ зданій, слѣдовательно на горѣ, а не внизу. Дѣло поступило въ Св. Синодъ и къ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ это время скончался Государь Александръ Павловичъ, и — дѣло о соборѣ снова остановилось; въ 1827 г. оно опять началось, но Теофиль удалился на покой, а на его мѣсто поступилъ Онисифоръ — больной и престарѣлый, который еще разъ затормозилъ дѣло тѣмъ, что просилъ разрѣшенія построить *теплый* соборъ, а не холодный. Въ августѣ 1828 г. изъ Св. Синода, наконецъ, полученъ былъ указъ касательно постройки собора въ Екатеринославѣ. По сдѣланной въ Петербургѣ смѣтѣ на эту постройку предположено отпустить 178 т. 246 р. 50 к.; она должна была производиться на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалъ когда-то преосвященный Іовъ, — на мѣстѣ продажи съѣстныхъ припасовъ, близъ Успенской церкви. Онисифоръ не дождался этого указа; получилъ его уже новый преосвященный Гавріиль, который немедленно же обратился къ тогдашнему губернатору Донецъ-Захаржевскому съ просьбою очистить площадь для предстоящей постройки храма. Губернаторъ, однакожь, находилъ много препятствій въ удовлетворенію просьбы его преосвященства, и потому за-

вязалась новая переписка, которая могла надолго затянуть такъ долго тянувшееся дѣло, если бы самъ покойный Государь не захотѣлъ узнать о судьбѣ Преображенскаго собора. Узнавъ изъ донесенія о перепискѣ между архіереемъ и губернаторомъ, Николай Павловичъ изволилъ положить по этому дѣлу слѣдующую резолюцію: «я считаю лучшимъ мѣстомъ то, на коемъ была закладка покойной Императрицы... временное отдаленіе собора отъ жилой части города не есть препятствіе. По плану предполагаются округъ собора присутственныя мѣста; стало, нѣтъ и затрудненія для сего назначенія отъ отдаленія отъ воды». Такая резолюція разрѣшила сразу всѣ затрудненія и споры. 20-го апрѣля 1830 г., въ присутствіи почетнѣйшихъ дворянъ, купечества и другихъ сословій, въ присутствіи генераль-губернатора края князя Михаила Семеновича Воронцова, преосвященнымъ Гавріиломъ совершена закладка того собора, который считается теперь каедральнымъ Екатеринославскихъ архіереевъ. Нынѣшняя соборная ограда, стоящая на фундаментѣ предполагавшагося собора во время Екатерины II-й, указываетъ позднѣйшимъ поколѣніямъ на ту громадную разницу, которая лежитъ между имѣвшимъ быть и построеннымъ храмомъ. Въ 1834 г. каедральный соборъ былъ оконченъ, благодаря необыкновенной энергіи преосвященнаго Гавріила. Обошелся этотъ храмъ въ 300 т., противъ смѣты болѣе, чѣмъ на 100 тыс. р., которые собраны Гавріиломъ отъ частныхъ пожертвованій.

Такъ, наконецъ, закончилось дѣло относительно каедральнаго собора. Читатели видятъ, кто болѣе всего думалъ объ этомъ соборѣ: они видятъ, что всѣ преосвященные новой епархіи одинъ за другимъ положили возможное для нихъ усердіе для созданія дома Божія, во славу Божию и на славу той церкви, къ которой всѣ мы принадлежимъ. Свѣтильникъ истинной вѣры поставленъ, наконецъ, на должной высотѣ предъ

лицомъ всѣхъ иновѣрцевъ и разновѣрцевъ Новороссійскаго края. вмѣстѣ съ тѣмъ, читатели видятъ, что болѣе всѣхъ положилъ своей души на созданіе указанного храма преосвященный Гавріиль, личность котораго заслуживаетъ особенной благодарности и памяти во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Кромѣ собора, по его же убѣжденію и съ его же благословенія, Екатеринославскіе граждане православной вѣры приступили къ постройкѣ, вмѣсто разрушавшихся Успенской и Троицкой церквей, новыхъ каменныхъ храмовъ съ тѣми же названіями, храмовъ, которые теперь украшаютъ Екатеринославъ. Строены и окончены эти храмы уже при преемникахъ Гавріила: Анастасіѣ и Иннокентіѣ. Но заботы преосвященныхъ о постройкѣ церквей не ограничивались однимъ только Екатеринославомъ. Съ самаго перваго заселенія Новороссійскаго края, потребность въ церквахъ возрастала съ каждымъ днемъ, и преосвященные поощряли всякія попытки со стороны помѣщиковъ, священниковъ и прихожанъ къ постройкѣ въ селахъ или городахъ то молитвенныхъ домовъ, то церквей, немедленно благословляя ихъ на такія благочестивія дѣла, безъ всякихъ препятствій позволяя прискивать священниковъ и посылая антимины. Преосвященный Гавріиль въ этомъ отношеніи является какъ высочайшій образецъ христіанскихъ пастырей. Посѣтивъ Мариуполь, онъ въ рѣчи, послѣ служенія въ соборѣ, указалъ присутствовавшимъ при его служеніи на ветхость соборной церкви. За рѣчью преосвященнаго граждане собрали по добровольной подпискѣ 10 т. р. и скоро приступили къ постройкѣ новаго собора. Тоже самое повторилось въ Херсонѣ, Александріи, а потомъ и въ Керчи, гдѣ до Гавріила богослуженіе совершалось въ молитвенномъ домѣ. По приходѣ въ Одессу великій архипастырь продолжалъ дѣло устроенія церквей. Всѣ Одесскія церкви, въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, равно какъ Архангело-Михайловскій женскій монастырь обязаны единственно и

безраздѣльно заботамъ преосвященнаго Гавріила. Люди, стоявшіе во главѣ образованнаго общества того времени, вполне оцѣнили эту замѣчательную сторону дѣятельности, пресвященнаго Гавріила, равно какъ и значеніе этой дѣятельности. Мих. Сем. Воронцевъ, образованнѣйшій человекъ своего времени, въ отзывѣ своемъ Государю о преосвященномъ, между прочимъ, прямо указалъ, что, благодаря его неутомимымъ заботамъ, въ Новороссійскомъ краѣ явилось множество православныхъ церквей. Не менѣе имѣетъ для насъ значенія отзывъ князя Стурдзы о той же самой сторонѣ дѣятельности Гавріила. По поводу освященія Срѣтенской церкви въ Одессѣ, онъ писалъ слѣдующее: «нынѣ все сѣверное поморье Чернаго моря, недавно еще столь негостепріимное, подъ властью мусульманскою, представляетъ рядъ православныхъ храмовъ,—символь незыблемаго здѣсь владычества христіанскаго и русскаго. Число этихъ храмовъ увеличивается ежегодно, и они повсюду становятся благолѣпнѣе; утѣшительное это явленіе стало особенно учащаться въ нашемъ краѣ и въ нашемъ городѣ со времени учрежденія здѣсь (въ Одессѣ) архіерейской кафедрѣ: первый возсѣдающій на ней достойный архипастырь, преосвященный Гавріиль неутомимо и ревностно печется объ умноженіи числа и лѣпоты церквей Божіихъ во вѣрной ему разноплеменной и разноязычной паствѣ,—и усилія его видимо благословляются Богомъ». Такъ блистательно исполнила свою миссію епархія, основанная для Новороссійскаго края. Впрочемъ не одни только просвященные заботились о постройкѣ церквей и объ утвержденіи господства христіанской вѣры тамъ, гдѣ долгое время господствовали магометане. Еще ранѣе, чѣмъ явилась Екатеринославская епархія, въ царствованіе Елизаветы Петровны жилъ и священнодѣйствовалъ въ г. Козельцѣ, Черниговской епархіи, священникъ о. Кириль Тарновскій. Свѣдѣній о его жизни и дѣятельности мы имѣемъ очень мало. Потерявъ жену, онъ уступилъ свое священническое мѣсто одному изъ родственниковъ и посвятилъ всю жизнь богоугоднымъ дѣламъ. Благочестіе священника привлекло на него, какъ думаютъ, вниманіе матери Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, жившей тогда въ Козельцѣ. Разумовскій, вѣроятно, и представилъ его ко двору, гдѣ онъ занялъ будто бы мѣсто законоучителя при великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, будущей царицѣ Россіи. Но оставивъ скоро дворъ, о.

Кириллъ сталъ вести странническую жизнь. Цѣль такой жизни заключается, повидимому, въ сборѣ пожертвованій на постройку церкви. Но весьма вѣроятному преданію въ нынѣшней Черниговской епархіи, усердіемъ его построено 12 церквей. За тѣмъ, дѣятельность о. Кирилла переносится на Екатеринославскую епархію. Личность его весьма извѣстна въ уѣздахъ—Екатеринославскомъ, Новомосковскомъ и Павлоградскомъ, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ во всю остальную свою жизнь. По его убѣжденію, многіе малороссіяне оставили свои мѣста и переселились въ новую Россію. О. Кириллъ въ это время былъ уже богатъ. Знакомый ему еще по Петербургу, губернаторъ Азовскій Чертковъ далъ ему земли, какъ давали тогда многимъ другимъ. Теперь о. Кириллъ могъ свободно удовлетворять своей душевной потребности строить храмы для тѣхъ, кто имѣлъ въ нихъ нужду. Такимъ путемъ появились церкви въ селѣ Терновкѣ (Юрьевка), въ Кочережкахъ, Межурѣчьи, Булаховкѣ, Васильевкѣ, Бузовкѣ, Пескахъ, Новоселкахъ, Воскресеновкѣ. Такимъ же путемъ возникла, какъ увидимъ послѣ, и каменная церковь въ Пустынно-Николаевскомъ, Самарскомъ монастырѣ. Такова была дѣятельность о. Кирилла. Этимъ объясняется, почему онъ такъ долго живетъ въ народной памяти, впрочемъ не подъ настоящимъ своимъ именемъ о. Кирилла, а подъ именемъ дикаго попа. Его портретъ можно видѣть въ Самарскомъ монастырѣ, гдѣ, по преданію, о. Кириллъ и былъ похороненъ.

Въ то время, когда о. Кириллъ работалъ по одну сторону Днѣпра, другой отецъ, о. Феодосій работалъ по другую сторону Днѣпра, въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ и на другомъ поприщѣ. Посреди самыхъ пустынныхъ и опасныхъ мѣстъ онъ задумалъ основать русскій православный монастырь.

Не забудемъ того факта, что распространіе православной вѣры на сѣверѣ, западѣ и востокѣ нынѣшней Россіи всегда сопровождалось основаніемъ и православныхъ монастырей. Мы знаемъ, что въ наше время весьма многіе относятся къ монастырямъ не только безъ всякаго сочувствія, но даже совершенно отрицаютъ необходимость ихъ. Мы не вступаемъ теперь въ полемику съ подобными мнѣніями. Но волею-неволею должны сказать, что такія мнѣнія возникаютъ не вслѣдствіе высокаго образованія, а скорѣе вслѣдствіе высокаго невежества въ извѣстномъ отношеніи. Мнѣнія эти довазываютъ,

